

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУР НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И КОНЦЕПЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАЩИТЕ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF INTERNATIONAL LAW AND THE CONCEPT OF LIABILITY FOR PROTECTION

Y. Yasnokirsky

Annotation

The author examined the concept RtoP as a possible "emerging norm" of international law in the framework of the norm formation in the international law. A comparative analysis of the structure of international law with the structure of the concept of responsibility to protect was carried out.

Keywords: the concept of liability for protection, international law, the structure of the rule of law, the hypothesis, the disposition, sanction.

Ясносокирский Юрий Анатольевич
К.ю.н., доцент,
Международная академия
бизнеса и управления

Аннотация

С целью трактовки "ответственности по защите" как возможной формирующейся нормы международного права проведено рассмотрение данной концепции с точки зрения системы нормообразования в международном праве. Проведен сравнительный анализ структуры нормы международного права со структурой концепции ответственности по защите.

Ключевые слова:

Концепция ОПЗ, международное право, структура нормы права, гипотеза, диспозиция, санкция.

Норма международного права определяется как "правило поведения участников межгосударственных отношений, обеспечиваемое принуждением, осуществляемым государствами индивидуально или коллективно, непосредственно или через созданные ими международные механизмы" [4, с. 10], как "созданное соглашением субъектов формально определенное правило, устанавливающее для них права и обязанности, осуществление которых обеспечивается юридическим механизмом" [6, с. 137].

С целью определения ответственности по защите как возможной формирующейся нормы международного права данная концепция проанализирована с точки зрения системы нормообразования в международном праве. Тщательный сравнительный анализ концепции "ответственности по защите" с позиции системы нормообразования позволит более обоснованно рассуждать о том месте, которое феномен ответственности по защите занимает в современном мире: является ли "ответственность по защите" политической нормой, обязательством декларативного характера, потенциальным институтом международного права либо "дорожной картой" по формированию новой нормы? Таковы возможные границы правового статуса данного феномена, и они весьма неопределенны.

Рассмотрение нормативно-правовых документов, которые служат основанием для внедрения концепции ответственности по защите в международное право позволяет в той или иной мере заключить, что ответственность по защите можно признать формирующейся нормой международного права.

Так, в Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам "Более безопасный мир: наша общая ответственность" (2004) утверждается: "Мы поддерживаем формирующуюся норму, предусматривающую, что существует коллективная международная ответственность за защиту, реализуемая Советом Безопасности, санкционирующим военное вмешательство в качестве крайнего средства в случае, когда речь идет о геноциде и других массовых убийствах, этнической чистке или серьезных нарушениях международного гуманитарного права, которые суверенные правительства не смогли или не пожелали предотвратить" (курсив наш) [1]. Эта же формулировка повторяется в Докладе Генерального секретаря ООН "При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех" (2005) [2].

Соотнесение концепции ответственности по защите с определением нормы международного права затрудняется на данный момент отсутствием в концепции ответ-

ственности по защите следующих важных признаков:

- ◆ концепция ответственности по защите не может быть определена как "формально определенное правило", в силу отсутствия четких формальных ограничений механизма реализации принципов данной концепции;

- ◆ концепция ответственности по защите по сути не оснащена юридическим механизмом, обеспечивавшим бы ее реализацию как нормы международного права.

Проведем сравнительный анализ структуры нормы международного права со структурой концепции ответственности по защите (табл. 1).

Особенностью международного права как структуры является то, что субъекты международного права сами выполняют функцию гаранта принятых норм; сами государства и другие субъекты международного права избирают меры принуждения из числа тех, что предусмотрены международным правом. Поэтому международные правовые нормы (в отличие от внутригосударственного права) содержат и гипотезу, и диспозицию.

Очевидно, что если геноцид является понятием, определяемым в документах ООН (см. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948), то понятия "массовое злодеяние", "гуманитарная катастрофа" и "катастрофическое положение, порожденное внутренними злодеяниями", нуждаются в дальнейшем правовом уточнении. Без точного определения данные понятия могут быть объектом расширительного толкования, что способно повлечь за собой, в качестве ре-

ализации "ответственности по защите", самые жесткие меры. Таким образом, гипотеза в структуре концепции ответственности по защите, при рассмотрении ее как формирующейся правовой нормы, является уязвимым и расплывчатым объектом.

В диспозиции концепции ответственности по защите, по сути, речь идет о новой вариации концепции "гуманитарной интервенции", что признается в Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам "Более безопасный мир: наша общая ответственность": "в рамках международного сообщества давно идет спор между теми, кто настаивает на "праве вмешиваться" в ситуации, связанные с катастрофами, порожденными человеком, и теми, кто выдвигает довод о том, что Совет Безопасности, несмотря на все его полномочия на "поддержание или восстановление международной безопасности", предусмотренные в главе VII, не имеет права санкционировать какие-либо принудительные действия против суверенных государств, чтобы ни происходило в их пределах" [1]. Собственно "ответственность" в термине концепции ответственности по защите является семантическим вариантом права на вмешательство.

В документах ООН, обосновывающих потенциальную нормативность ответственности по защите, указывается, что применение военной силы в соответствии с данной концепцией должно регулироваться исходя из следующих базовых критериев легитимности: серьезность угрозы, правильная цель, крайнее средство, соразмерность средств, сбалансированный учет последствий [1]. Таким образом, в идеальном виде ответственность за защиту не

Таблица 1.

Структуры нормы права, нормы международного права и концепции ответственности по защите.

Элементы структуры нормы права	Структура нормы международного права	Структура концепции ОПЗ
гипотеза - указание на условие, при котором применяется норма	гипотеза - описание условий, при наличии которых применяется правило поведения	может выступать "совершение массовых злодеяний"; геноцид и/или гуманитарная катастрофа; а также "катастрофическое положение, порожденное внутренними злодеяниями", массовые убийства и изнасилования, этническая чистка, выражающаяся в изгнании и запугивании людей, и умышленное создание условий, в которых люди голодают и подвергаются воздействию болезней" [2]
диспозиция - изложение правила поведения, предписанного нормой	диспозиция указывает на само правило поведения субъекта международного правоотношения	утверждение "права вмешиваться" в дела современного государства международному сообществу
санкция - указание на последствия неисполнения такого правила	санкция встречается сравнительно редко	постановление адресных санкций; сбалансированный учет последствий

является путем санкционирования военного вторжения. В Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам "Более безопасный мир: наша общая ответственность" предлагается алгоритм подобного решения: "Были ли изучены все невоенные варианты отражения данной угрозы и существуют ли разумные основания предполагать, что другие меры окажутся безуспешными?" [1]. До сих пор заявленные в Докладе планы по закреплению данных принципов в декларативной форме в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи не приведены в исполнение. Однако вместе с тем концепция ответственности по защите уже стала фактором, на который ссылается Совет Безопасности в своих резолюциях. Таким образом, по сути, Совет Безопасности ссылается на не легитимизированную концепцию, используя ее для подтверждения оправданности своих действий.

При этом ссылки на концепцию ответственности по защите в Резолюциях Совета Безопасности связаны с постановлением адресных санкций, то есть, по сути, с одобрением вооруженного вмешательства в дела отдельных суверенных государств.

Так, в Резолюции 1973, принятой Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года, приводится заявление об "ответственности ливийских властей за защиту ливийского населения" [8]; нападения на гражданское население в Ливийской Арабской Джамахирии квалифицируются как преступления против человечности; прямым последствием таких формулировок стали удары с воздуха по ливийским войскам, нанесенные преимущественно военными силами США. Нужно отметить позицию России в данном вопросе: как и Германия, Бразилия, Китай и Индия, российская сторона воздержалась при голосовании, не поддерживая военную операцию против суверенной страны.

Таким образом, налицо несоответствие декларируемых целей и задач реализации концепции ответственности по защите и получаемых последствий. О неурегулированности данной ситуации в правовом и международно-политическом плане заявил официальный представитель МИД РФ А. К. Лукашевич: "по поступающим сообщениям, в ходе воздушных налетов на Ливию были нанесены удары, в том числе и по объектам невоенного характера в гг. Триполи, Тархуна, Маамура, Жмейл. В результате, как сообщается, погибли 48 мирных граждан и свыше 150

были ранены. Частично разрушен медицинский кардиологический центр, пострадали дороги и мосты. В этой связи настоятельно призываем соответствующие государства прекратить неизбирательное применение силы. Твёрдо исходим из недопустимости использования мандата, вытекающего из резолюции 1973 СБ, принятие которой было весьма неоднозначным шагом, для достижения целей, явно выходящих за рамки её положений, предусматривающих меры только для защиты гражданского населения" [3].

Подобные формулировки использованы и в Резолюции 1975, принятой Советом Безопасности на его 6508-м заседании 30 марта 2011 года [7], касающейся кризиса в Кот-д'Ивуаре. Декларирование требования "немедленно положить конец насилию в отношении гражданского населения, включая женщин, детей и внутренне перемещенных лиц" [7] обернулось также военной операцией, когда "миротворческие" силы ООН и Франции захватили аэропорт и нанесли авиаудары по ряду объектов. Россия также выступила в этой ситуации на стороне нерушимости суверенитета; в заявлении министр иностранных дел С. Лаврова было озвучено стремление России получить объяснения по поводу ведения боевых действий миротворцами ООН в Кот-д'Ивуаре: "Мы сейчас разбираемся в правовой стороне дела, потому что миротворцы имели мандат, который обязывает их быть нейтральными и беспристрастными" [5].

Таким образом, структура концепции ответственности по защите является подтверждением ее несоответствия определению нормы международного права. Гипотеза расплывчата, она требует понятийной разработки и уточнения, но в данный момент является нелегитимной; диспозиция состоит, по сути, в утверждении права ООН (и отдельных государств в ее рамках) на нарушение государственного суверенитета отдельных стран. Санкции же (являющиеся необязательной частью структуры нормы международного права) являются несимметричными, вернее, неточность их формулировки приводит к бесконечному расширению понятий "защиты" и миротворчества, вплоть до операций, жертвами которых становится мирное население. Позиция России в данных вопросах последовательно состоит в требованиях ограничения полномочий, достигнутых посредством резолюций, опирающихся, в том числе и на такую несформированную "норму" международного права, как концепция ответственности по защите.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам "Более безопасный мир: наша общая ответственность" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf>.
2. Доклад Генерального секретаря ООН "При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех" [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://www.un.org/russian/largerfreedom/a59_2005.pdf.

3. Заявление официального представителя МИД России А. К. Лукашевича о ситуации вокруг Ливии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/00E6ACCD57A9A7DAC325785900460EBE.

4. Куркин Б. А. Международное право. – М., 2008. – 192 с.

5. Лавров: Россия не исключает эвакуации своих граждан из Кот-д'Ивуара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infox.ru/authority/foreign/2011/04/05/Lavrov__Rossiya_nye_.phtml.

6. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

7. Резолюция 1975, принятая Советом Безопасности на его 6508-м заседании 30 марта 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/284/78/PDF/N1128478.pdf>.

8. Резолюция 1973, принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf>.

© Ю.А. Ясносокирский, (dan63@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КЛЮЧЕВЫЕ ОТРАСЛЕВЫЕ СОБЫТИЯ ТЕПЕРЬ НА ОДНОЙ ПЛОЩАДКЕ

Russian Oil&Gas Industry Week

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
ФОРУМ**

16-я Международная выставка

НЕФТЕГАЗ-2016